

Рекреационный потенциал как важный элемент потенциала устойчивого развития региона

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры макроэкономического регулирования
Доктор экономических наук, доцент
kuklina-ea@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается рекреационный потенциал территории как важный элемент потенциала устойчивого развития региона. Приводится понятие рекреационного потенциала и два подхода к определению рекреационных ресурсов. Формулируются типы и варианты устойчивости систем, а также приводятся математические модели трех вариантов устойчивости. Дается авторская оценка природного капитала Российской Федерации. Формулируются условия обеспечения нормальной устойчивости экономической системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

регион, устойчивое развитие, потенциал, рекреационные ресурсы, природный капитал, устойчивость

Kuklina E. A.

Recreational Potential as Important Element of Potential of a Sustainable Development of the Region

Kuklina Evgenia Anatolievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
kuklina-ea@sziu.ru

ABSTRACT

In article is considered of recreational potential of territory as element of potential of a sustainable development of the region. The concept of recreational potential and two approaches to definition of category of recreational resources is given. Formulate types and options of stability of economic systems and also mathematical models of three options of stability. Besides in article is given of author's assessment of size natural capital of the Russian Federation. Conditions of ensuring normal stability of economic system are formulated.

KEYWORDS

region, sustainable development, potential, recreation resources, natural capital, stability

Достижение устойчивого развития Российской Федерации является одной из ключевых задач, от успешного решения которых зависит достижение стратегической цели — повышения качества жизни не только современного, но и будущих поколений граждан России.

Концепция устойчивого развития, возникшая на основе идей русского философа В. И. Вернадского, является чрезвычайно созвучной традициям, духу и менталитету России. Сегодня идеи устойчивого развития могут сыграть ключевую роль в определении приоритетов развития государства и направлений социально-экономических

преобразований, в выборе стратегий российских регионов, формируемых в условиях современных вызовов и угроз.

Научные основы стратегии устойчивого развития Российской Федерации являлись предметом обсуждения в Государственной Думе еще в 2002 г. и было отмечено, что наша страна имеет потенциал для перехода к устойчивому развитию.

Россия является самым большим по территории государством, сохраняющим свой природный потенциал. Наша страна обладает почти 25% лесов планеты, 65% из них представляют собой дикие лесные массивы, которые очищают воздух для всех жителей планеты, что многократно повышает значимость достижения устойчивого развития Российской Федерации в глобальном масштабе.

Как нам представляется, об устойчивом развитии России можно говорить лишь в том случае, если будет реализован переход к такому развитию всех регионов (субъектов Российской Федерации).

Устойчивое развитие региона возможно в том случае, если регион обладает соответствующим потенциалом устойчивого развития, основой для формирования которого являются его ресурсные возможности, включающие соответствующие компоненты — природные, материально-технические, научно-технологические, инфраструктурные, социальные и др.

Структурно потенциал устойчивого развития региона включает несколько видов потенциала (рис. 1).

Целями устойчивого развития, помимо цели экономического характера, являются также цели социального и экологического характера, что повышает актуальность исследований сущностных компонент и ресурсных возможностей устойчивого развития, одной из которых является природная компонента, включающая природно-рекреационную составляющую.

Как нам представляется, важнейшим элементом потенциала устойчивого развития территории является ее рекреационный потенциал, позволяющий достичь две из трех равнозначных целей устойчивого развития — социальную и экологическую (рис. 2).

В настоящее время существует множество трактовок понятия «рекреационный потенциал», которые различаются прежде всего целями исследования.

В общем виде это понятие соотносят с некоторой совокупностью природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации деятельности рекреационного типа на определенной территории.

Зачастую под рекреационным потенциалом понимается наличие на определенной территории некоторых уникальных и (или) интересных не только для местных жителей объектов.

В Постановлении Правительства Москвы от 06.08.2002 г. № 623-ПП «Об утверждении норм и правил проектирования комплексного благоустройства на территории города Москвы МГСН 1.02-02 «рекреационным потенциалом территории определяется ее «способность обеспечивать определенное количество отдыхающих психофизиологическим комфортом и возможностью для отдыха (спортивно-укрепляющей деятельности) без деградации природной среды»¹.

Иногда рекреационным потенциалом характеризуется соотношение между фактической и предельно возможной численностью туристов, основой расчета которой является наличие рекреационных ресурсов, что дает основание использовать термин «рекреационно-туристский потенциал».

На основании выполненного анализа различных определений рекреационного потенциала территории можно заключить:

¹ Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: <http://official.academic.ru/21640/%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 12.04.2016).

- все исследователи рассматривают рекреационный потенциал как характеристику степени возможности в удовлетворении рекреационных потребностей человека;
- при оценке рекреационного потенциала учитываются физико-географические условия территории, климатические факторы и рекреационные возможности природного ландшафта.

В контексте настоящей статьи можно определить рекреационный потенциал региона как один из видов потенциальных возможностей использования конкретной территории в целях достижения устойчивого развития социально-экономической системы региона.

В формировании рекреационного потенциала территории главная роль принадлежит природно-климатическим факторам, на которые, в совокупности с социально-экономическими факторами, опирается такой вид природопользования, как природный туризм.

Как правило, природный или природно-ориентированный туризм осуществляется посредством деятельности определенного вида (познавательной, воспитательной, экологической, рекреационной) и включает элементы экологического, лечебно-оздоровительного, спортивно-оздоровительного туризма и агротуризма (зеленого сельского туризма).

В отдельных случаях к перечисленным выше видам деятельности добавляется производственная (хозяйственная) деятельность; в данном контексте необходимо отметить развитие такого вида туризма, как туризм с добычей золота, популярно-го в таких странах, как США, Австралии, Швейцарии, Италии и др.

Этот вид туризма обеспечивает занятость местного населения в сфере обслуживания, способствует строительству гостиниц, объектов транспортной инфраструктуры, благоустройству территории. Помимо этого развиваются предприятия, производящие оборудование для добычи золота туристами, которые также создают дополнительные рабочие места и увеличивают налоговые поступления в местный бюджет.

На Аляске это направление туристического бизнеса появилось в конце XX в. На нескольких исторически богатых золотом рудниках была создана специальная инфраструктура, позволяющая как старателям, так и обычным туристам, увидеть чудесную дикую природу края и научиться добывать золото. К месторождениям штата, предлагающим столь уникальный способ отдыха, относятся «Moore Creek Mine», «Gaines Creek Mine» и несколько других¹. Это направление туризма выгодно как владельцам рудников, так и их гостям, которые получают реальную возможность добыть золото и при этом насладиться удивительной красотой дикой природы Аляски.

Представляется интересным следующий факт: в Швейцарии золото добывают исключительно любители и туристы, для которых создаются все условия: плати деньги, и добывай золото в свое удовольствие; при этом можно принять участие в соревновании и получить «сертификат золотоискателя».

В Австралии богатых туристов из США и Японии, которые приехали добывать золото, снабжают металлодетекторами и другим необходимым снаряжением, дают на прокат машину. Для добычи золота необходимо купить лицензию за 50 долл.; по закону Австралии добытое золото и его вывоз не облагается налогами и пошлинами.

В российской традиции туризм с добычей золота относят к разновидности геологического туризма — золотоискательскому (проспекторскому). Туристов обучают обращению с промывочным лотком и дают возможность промыть золотиноносный песок

¹ Как найти золото во время отпуска на Аляске [Электронный ресурс]. URL: <http://zolotodb.ru/actual/10303> (дата обращения: 12.04.2016).

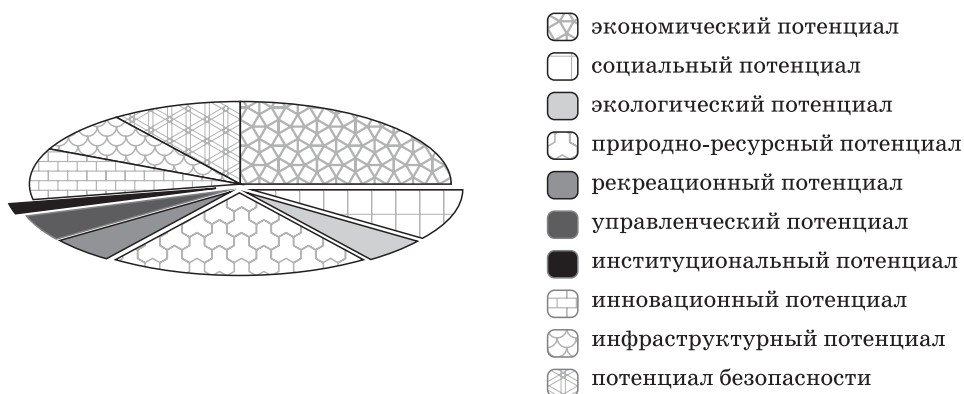
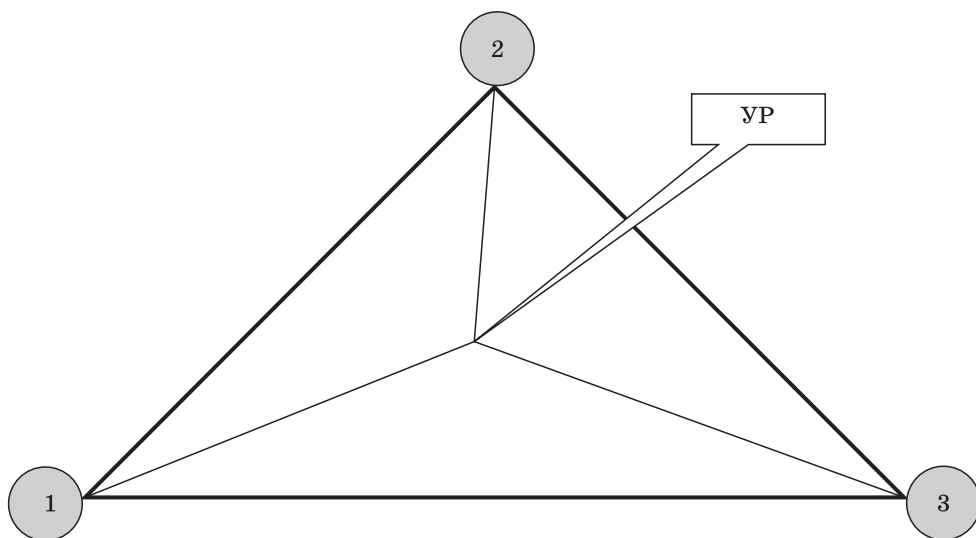

Рис. 1. Структура потенциала устойчивого развития региона

1, 2, 3 — цели устойчивого развития (экономическая, социальная, экологическая)

Рис. 2. Треугольник целей устойчивого развития

на специально отведенном участке речной долины. Здесь же можно приобрести сувенирные пробы золотин, запаянные в стеклянную пробирку и «диплом старателя». Как правило, геологические маршруты и экскурсионные туры проводят геологи.

В России такой вид туризма пока не развит, хотя именно у нас он мог бы создавать новые рабочие места и решать существующие социальные проблемы во многих золотодобывающих регионах.

Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире по величине запасов драгоценных металлов, но территориальные и климатические особенности расположения месторождений, качественные характеристики полезного ископаемого делают привлекательность инвестиционных проектов в освоение минерально-сырьевой базы золота объективно невысокой.

Более 43% мировых запасов золота (без учета Российской Федерации) сосредоточены в ЮАР; на долю других семи стран — США, Канада, Австралия, Индонезия, Узбекистан, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины (запасы каждой из которых превышают 1000 т) приходится около 35% мировых запасов золота.

Российская Федерация по разведанным запасам золота занимает второе место в мировом рейтинге стран — производителей золота.

Специфика освоения минерально-сырьевой базы золота России состоит в том, что наша страна единственная из числа лидеров, которая более 70% золота получает из россыпных месторождений. Запасы россыпного золота сосредоточены почти в 5 тыс. в основном мелких месторождений в 28 субъектах Российской Федерации на территории от Урала до Камчатки [2; 3].

Многие месторождения золота расположены в красивейших местах нашей страны и содержат в запасах легко извлекаемое россыпное золото, которое является весьма привлекательным для туристов.

На Алтае, в Бурятии, Магаданской области, Приморье, Хабаровском крае, на Камчатке — везде можно выделить территории для туризма с добычей золота. Кроме того, у нас много районов, где промышленная добыча золота прекращена, население осталось без работы и, фактически, живет за чертой бедности. Туризм с добычей золота мог бы стать для таких районов существенным источником доходов населения.

Рекреационный потенциал территории является базой для развития рекреационного вида деятельности. Как вид деятельности рекреация имеет ресурсную ориентацию, сходную с первичным сектором экономики (сельское и лесное хозяйство, добывающая промышленность, охотничьи промыслы, рыболовство), поэтому основой для освоения рекреационного потенциала региона являются его рекреационные ресурсы (ресурсы рекреации).

Определение понятия ресурсов для рекреации можно сформулировать, исходя из двух различных подходов: географического и системного.

С позиций географического подхода рекреационные ресурсы представляют собой «компоненты географической среды и объекты антропогенной деятельности, которые благодаря таким свойствам, как уникальность, историческая, или художественная ценность, эстетическая привлекательность и целебно-оздоровительное значение, могут быть использованы для организации различных видов и форм рекреационных занятий или в целях отдыха, туризма и лечения» [6].

В контексте географического подхода по характеру использования можно выделить следующие виды рекреационных ресурсов: климатические, водные, растительного и животного мира, земельные, ландшафтные, бальнеологические, культурно-исторические и др.

С позиций системного подхода, при рассмотрении региона как социо-эколого-экономической системы [4], рекреационные ресурсы представляют собой один из элементов ресурсного обеспечения процесса достижения региональной социально-экономической системой устойчивого развития.

Результаты многолетних исследований автора, посвященные проблемам устойчивости экономических систем [3; 4; 5 и др.], позволили в числе прочего сформулировать принципиальный вывод о необходимости различать два типа устойчивого развития, обусловленных реализацией двух разных вариантов устойчивости:

- слабый тип устойчивого развития — низкая (относительная) устойчивость;
- сильный тип устойчивого развития — высокая (абсолютная) устойчивость.

Устойчивое развитие первого (слабого) типа не ставит целью сохранение величины материального, человеческого и природного капитала; таким образом, возможно обеспечение экономического роста при низких социальных показателях или экономическое развитие за счет деградации окружающей природной среды, т. е. при нанесении ущерба природному капиталу.

Обязательным условием устойчивого развития второго (сильного) типа является, как минимум, сохранение или, как максимум, увеличение активов всех видов, являющихся источником развития (материальных, человеческих, природных).

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие варианты выполнения условия устойчивости экономической системы.

Первый вариант устойчивости

Этот вариант устойчивости экономической системы соотносится с низкой (относительной) устойчивостью и обеспечивается неуменьшением с течением времени суммы всех видов капитала (активов) в стоимостном измерении.

Математическая модель низкой устойчивости может быть представлена следующим образом (1.1):

$$\begin{aligned} A_t &= M_t + \mathcal{C}_t + \Pi_t; \\ A_t &= M_t + \mathcal{C}_t + \Pi_t; \\ A_{t+1} - A_t &> 0, \end{aligned} \quad (1.1)$$

где A_t — совокупный капитал (активы) в стоимостном измерении в t -м году; M_t , $\mathcal{C}_t$, Π_t — материальный, человеческий и природный капитал в стоимостном измерении в t -м году соответственно; A_{t+1} — совокупный капитал (активы) в стоимостном измерении в год $(t + 1)$.

Условием (требованием) обеспечения низкой устойчивости экономической системы является соблюдение неравенства $A_{t+1} - A_t > 0$, т. е. прирост (увеличение) совокупных активов с течением времени.

Второй вариант устойчивости

Этот вариант устойчивости экономической системы соотносится с высокой (абсолютной) устойчивостью и обеспечивается неуменьшением с течением времени суммы всех видов капитала в стоимостном измерении при условии неуменьшения в натуральном измерении природного капитала.

Математическая модель высокой устойчивости может быть представлена следующим образом (1.2):

$$\begin{aligned} A_t &= M_t + \mathcal{C}_t + \Pi_t; \\ A_{t+1} - A_t &> 0; \\ \pi_{t+1} - \pi_t &> 0, \end{aligned} \quad (1.2)$$

где π_t , π_{t+1} — природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t + 1)$ соответственно.

Условием (требованием) обеспечения высокой устойчивости экономической системы является соблюдение неравенства $\pi_{t+1} - \pi_t > 0$, т. е. прирост (увеличение) природного капитала в натуральном измерении с течением времени.

На устойчивость экономической системы оказывает существенное влияние сложившаяся структура совокупного капитала (активов).

Материальный капитал (M) представлен объектами основных фондов (здания, сооружения, машины, оборудование и т. д.), запасами сырья, топлива, материалов, готовой продукции и т. д.

Увеличение доли этого вида капитала приводит к повышению устойчивости экономической системы: относительной — при соблюдении условия $A_{t+1} - A_t > 0$; абсолютной — при соблюдении условия $\pi_{t+1} - \pi_t > 0$.

Природный капитал (П) состоит из четырех структурных элементов: возобновляемый, невозобновляемый, неисчерпаемый и критический природный капитал.

Возобновляемый природный капитал (пв) представлен возобновляемыми природными ресурсами (лесными, земельными, водными, ресурсами животного и растительного мира).

Невозобновляемый природный капитал (пнв) — это минерально-сырьевые ресурсы, период восстановления которых не соизмерим с периодом существования человечества, что дает основание считать их невозобновляемыми.

Неисчерпаемый природный капитал (пн) представляет собой энергию приливов и отливов, солнечную энергию, внутриземное тепло, которые являются для человечества практически бесконечными, т. е. неисчерпаемыми.

Критический природный капитал (пк) соотносится с такими понятиями, как озоновый слой, глобальный климат, биоразнообразие и др.

По нашим оценкам, основанным на актуальной оценке общей потенциальной стоимости извлекаемых прогнозных ресурсов в недрах России — 168 трлн долл. [1], и доли полезных ископаемых в совокупной величине природного капитала (65% — оценка Всемирного банка), природный капитал Российской Федерации составляет около 258,5 трлн долл. и является мощным фундаментом устойчивого развития.

В отношении понятия «человеческий капитал» (Ч), которое ввел в экономическую теорию и, соответственно, научный обиход М. Гроссман [9], в настоящее время не существует единой точки зрения.

М. Гроссман [10], а также некоторые российские исследователи [7 и др.], полагают, что человеческий капитал нужно рассматривать отдельно от понятия «капитал здоровья».

В соответствии с другой точкой зрения, которую мы поддерживаем, капитал здоровья является элементом человеческого капитала.

Таким образом, человеческий капитал включает следующие виды капитала: здоровья и здорового образа жизни; образования (знания общие и специальные); подготовки специалистов на производстве (квалификация, навыки, производственный опыт); науки (изобретения, инновации, исследования); культуры (воспитание, самовоспитание, саморазвитие); обладания экономически значимой информацией; безопасности; мотивации персонала и др.

Значимость рекреационного потенциала для целей достижения устойчивого развития обусловлена тем обстоятельством, что, по некоторым оценкам [8], индивидуальное здоровье человека на 50–55% складывается из образа жизни (как социологической категории) и на 20–25% зависит от состояния окружающей природной среды.

Для целей достижения устойчивого развития чрезвычайно важным представляется приращение капитала здоровья и капитала здорового образа жизни человека, а также возобновляемой части природного капитала. В данном контексте необходимо акцентировать внимание на том, что вариант высокой (абсолютной) устойчивости является лишь теоретически возможным, так как в основе любой экономической и хозяйственной деятельности человека — потребление топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Таким образом, неумение неумеление невозобновляемого природного капитала невозможно в принципе и имеет смысл анализировать третий, скорректированный вариант устойчивости, который можно определить как нормальный (объективно обусловленный, разумный).

Третий вариант устойчивости

Этот вариант устойчивости экономической системы обеспечивается неумелением с течением времени суммы всех видов капитала в стоимостном измерении при

условии неуменьшения в натуральном измерении возобновляемого природного капитала, соблюдением оптимальных темпов потребления невозобновляемого природного капитала и сохранением критического природного капитала.

Математическая модель нормальной устойчивости может быть представлена следующим образом (1.3):

$$\begin{aligned} A_t &= M_t + \mathcal{C}_t + \Pi_t; \\ A_{t+1} - A_t &> 0; \\ \text{пв}_{t+1} - \text{пв}_t &> 0; \\ \text{пнв}_{t+1} - \text{пнв}_t &\rightarrow \text{opt}; \\ \text{пк}_{t+1} - \text{пк}_t &= 0. \end{aligned} \quad (1.3)$$

где пв_t , пв_{t+1} — возобновляемый природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t+1)$ соответственно; пнв_t , пнв_{t+1} — невозобновляемый природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t+1)$ соответственно; пк_t , пк_{t+1} — критический природный капитал в натуральном измерении в t -м году и в год $(t+1)$ соответственно.

Условием (требованием) обеспечения нормальной устойчивости является соблюдение неравенства $\text{пв}_{t+1} - \text{пв}_t > 0$, т. е. неуменьшение с течением времени возобновляемого природного капитала в натуральном измерении; оптимизация потребления невозобновляемого природного капитала и объемов изъятия невозобновляемых природных ресурсов ($\Delta \text{пнв} \rightarrow \text{opt}$); сохранение критического природного капитала ($\text{пк}_{t+1} - \text{пк}_t = 0$).

В заключении подведем основные выводы.

1. Устойчивое развитие региона возможно в том случае, если регион как социо-эколого-экономическая система обладает соответствующим потенциалом устойчивого развития, основой для формирования которого являются его ресурсные возможности, включающие соответствующие компоненты (природные, материально-технические, научно-технологические, инфраструктурные, социальные и др.).

2. Важнейшим элементом потенциала устойчивого развития территории является ее рекреационный потенциал как потенциальная возможность использования конкретной территории в целях достижения устойчивого развития социально-экономической системы региона.

3. Рекреационные ресурсы представляют собой один из элементов ресурсного обеспечения процесса достижения региональной социально-экономической системой устойчивого развития.

4. Нормальная устойчивость экономической системы обеспечивается неуменьшением с течением времени суммы всех видов капитала в стоимостном измерении при условии неуменьшения в натуральном измерении возобновляемого природного капитала, соблюдением оптимальных темпов потребления невозобновляемого природного капитала и сохранением критического природного капитала.

Литература

1. *Богатство недр России. Минерально-сырьевой и стоимостный анализ* / ред. Б. К. Михайлов, О. В. Петров, С. А. Кимельман. Изд. 2-е. СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2008.
2. *Куклина Е. А. Золотодобывающая промышленность России: состояние, проблемы, перспективы* // Колыма, 1997. № 3. С. 30–33.

3. Куклина Е.А. Инвестиционная стратегия развития Северо-Востока России в условиях рыночной экономики: монография. СПб. : СЗТУ, 2001.
4. Куклина Е.А. Теория и методология устойчивого развития региона на основе управления промышленными комплексами: монография. СПб. : СПбГИЭУ, 2008.
5. Куклина Е.А. Разумное природопользование в России как ответ на глобальные вызовы XXI века / Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб. : СПбГУП, 2015. С. 446–448.
6. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М. : Изд-во Московского ун-та, 1981.
7. Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики. 2011. № 10. С. 113–131.
8. Савин Э.В. Капитал здоровья человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roz.ru/president/1/3194> (дата обращения: 16.04.2016).
9. Grossman M. The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation. New York : National Bureau of Economic Research; Distributed by Columbia University Press, 1972. (NBER. Occasional papers 119.) xvii.
10. Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // Journal of Political Economy. 1972. Vol. 80, N 2. P. 223–255.

References

1. *Richness of a subsoil of Russia. Mineral, raw and cost analysis* [Bogatstvo nedr Rossii. Mineral'no-syr'evoi i stoimostnyi analiz] / Editors B.K. Mikhaylov, O.V. Petrov, S.A. Kimelman. 2nd edition. SPb. : A.P. Karpinsky Russian Geological Research Institute publishing house [Izd-vo VSEGEI], 2008. (rus)
2. Kuklina E.A. *Gold mining of Russia: state, problems, prospects* [Zolotodobyvayushchaya promyshlennost' Rossii: sostoyanie, problemy, perspektivy] // Kolyma : 1997. N 3. P. 30–33. (rus)
3. Kuklina E.A. *Investment strategy of development of the Northeast of Russia in the conditions of market economy* [Investitsionnaya strategiya razvitiya Severo-Vostoka Rossii v usloviyakh rynochnoi ekonomiki]: monograph. SPb. : NWTU [SZTU], 2001. (rus)
4. Kuklina E.A. *The theory and methodology of a sustainable development of the region on the basis of management of industrial complexes* [Teoriya i metodologiya ustoichivogo razvitiya regiona na osnove upravleniya promyshlennymi kompleksami]: monograph. SPb. : SPbEEU [SPbGIEU], 2008. (rus)
5. Kuklina E.A. *Reasonable environmental management in Russia as the answer to global challenges of the 21st century* [Razumnoe prirodopol'zovanie v Rossii kak otvet na global'nye vyzovy XXI veka] / Modern global challenges and national interests: XV International Likhachov Scientific Conference, on May 14–15, 2015 [Sovremennye global'nye vyzovy i natsional'nye interesy: XV Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 14–15 maya 2015 g.]. SPb. : St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences [SPbGUP], 2015. P. 446–448. (rus)
6. Mironenko N.S., Tverdokhlebov I.T. *Recreational geography* [Rekreatsionnaya geografiya]. M. : Publishing house of Moscow State University [Izd-vo Moskovskogo un-ta], 1981. (rus)
7. Rozmainsky I. *Why the capital of health collects in the developed countries and «is eaten» in Post-Soviet Russia? (experience of the post-Keynesian analysis)* [Pochemu kapital zdorov'ya nakapliwaetsya v razvitykh stranakh i «proedaetsya» v postsovetsskoi Rossii? (opyt postkeinsianskogo analiza)] // Questions of Economy [Voprosy ekonomiki]. 2011. N 10. P. 113–131. (rus)
8. Savin E.V. *Capital of health of the person* [Kapital zdorov'ya cheloveka]. [Electronic resource]. URL: <http://www.roz.ru/president/1/3194/> (date of the address: 16.04.2016). (rus)
9. Grossman M. *The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation*. New York : National Bureau of Economic Research; Distributed by Columbia University Press, 1972. (NBER. Occasional papers 119.) xvii.
10. Grossman M. *On the Concept of Health Capital and the Demand for Health* // Journal of Political Economy. 1972. Vol. 80, N 2. P. 223–255.